

Вероятно, это было место для приёма гостей и проведения дискуссий. Обстановка здесь была крайне минималистичной: лишь столы с парой резных стульев по обеим сторонам.

Ученики усадили их, а затем принесли две чашки чая. У Синсюэ был совсем не вежлив, так как сразу же взял чашку и отхлебнул. От чая исходил свежий и лёгкий персиковый аромат.

Несколько других учеников подметали полы в зале. Увидев гостей, все почтительно поклонились.

В центре зала Тинхуа находилось грандиозное святилище с нефритовой божественной статуей на вершине. Ученики очистили зал, зажгли благовония для статуи и вышли из зала.

Эта статуя выглядела точно так же, как и большая статуя в городе Чуньфань. Единственная разница заключалась в том, что статуя в городе была вырезана из камня, а в ордене Хуа — из розового нефрита.

— Кто это? — тихо спросил У Синсюэ, всё ещё держа чашку в руке.

— Хуа Синь, — ответил Сяо Фусюань.

Затем У Синсюэ понял, что эти два слова также были написаны на обратной стороне божественной статуи.

Это один и тот же человек на портрете и статуе?

— Они выглядят совсем по-разному, — снова прошептал он.

Сяо Фусюань взглянул на него, вероятно, давая понять, чтобы он заткнулся.

Но... он, казалось, был очень заинтересован, так как через секунду добавил:

— Я думаю, картина выглядит немного более точной.

Бессмертный на портрете казался тёплым, грациозным и красивым. От его естественной улыбки глаза превращались в полумесяцы. Одной рукой он опирался на белого оленя, а в другой держал лампу. Он выглядел как божество, способное защитить людей — разительный контраст с управляющим наказанием и прощением Сяо Фусюанем.

Титул бессмертного Хуа Синя был написан рядом с его именем: «Мину».

В нынешнем тёмном и хаотичном мире существуют сотни орденов всех размеров. Не обращая

внимания на более мелкие, все ордена с самой высокой репутацией когда-то имели предков, которые вознеслись и стали бессмертными. Единственная причина, по которой орден Хуа занимал такое высокое положение в городе Чуньфань, была из-за Хуа Синя.

— Ты его знаешь? — спросил У Синсюэ.

— Да, — беспечно ответил Сяо Фусюань, — он глава Двенадцати Бессмертных Линтая*.

П.п.: □□□□□ — ранее было переведено как «Двенадцать Духовных Бессмертных».

Глава Двенадцати Бессмертных Линтая...

Двенадцать Бессмертных Линтая...

У Синсюэ почувствовал, что это имя звучит знакомо, а затем вдруг вспомнил, что Нин Хуайшань упоминал с большим восхищением, что именно он, У Синсюэ, убил Двенадцать Бессмертных Линтая.

«...»

У Синсюэ поперхнулся чаем.

Прежде чем он успел подумать, прибыл глава ордена Хуа, Хуа Чжаотин.

Казалось, ранее он попал в какую-то ситуацию, теперь же шагал по коридору с несчастным выражением лица. Два взволнованных ученика следовали за ним, держа в руках деревянные шкатулки, украшенные золотыми нитями, и призывая его что-то сделать.

— Я уже сказал, что не нужно. Для такой маленькой травмы нет необходимости в лекарствах. Он просто жалкий простак, поэтому для него естественно действовать опрометчиво. Но я уже много раз говорил, что нужно просто не обращать на него внимания. А теперь, Чи Яо и остальные, скажите им, чтобы они пошли на Платформу Сюань и обдумали свои действия!

Как только Хуа Чжаотин закончил ругаться и вошёл в зал Тинхуа, его лицо сразу же изменилось:

— Прошу прощения за долгое ожидание.

В конце концов, он был из той же семьи, что и Мину Хуа Синь. Хотя они не были очень похожи, пока они улыбались, их теплота и грациозность были идентичны.

Внешне он не очень-то походил на главу ордена. На самом деле, он даже не был похож на заклинателя — ему не хватало высокомерия, что отличало бы его от простого смертного. Судя по его действиям, он больше походил на элегантного торговца.

— Молодой господин Чэн, я слышал, что вы вошли в город сегодня утром. Вам пришлось пройти через Шелестящий канал Вечного моря? — с улыбкой спросил Хуа Чжаотин.

У Синсюэ: «...»

Что за молодой господин?

Вскоре он понял: когда они только прибыли в Ласточкин порт, Нин Хуайшань оговорился перед двумя учениками. Вместо того чтобы назвать его «Градоначальник», он сменил его на «Молодой господин Чэн»*.

П.п.: Тут игра слов. Город по-китайски произносится как «Чэн», и поэтому он звучит так же, как фамилия «Чэн». Поэтому Хуа Чжаотин подумал, что его фамилия Чэн.

Поскольку эти два ученика были из ордена Хуа, казалось, что высшие чины уже знали, кто они такие.

Хорошо.

У Синсюэ подумал: «Наверное, отныне я буду называть себя Чэн. Мне даже не нужно ничего придумывать».

Но ещё большей проблемой было то, что Нин Хуайшань также называл Сяо Фусюаня его марионеткой.

Неудивительно, что Хуа Чжаотин разговаривал только с ним; он даже не рассматривал другого человека как живое существо.

У Синсюэ изначально планировал быть просто «немым». Он просто должен был передать всё, что ему нужно, Сяо Фусюаню. В конце концов, он ничего не знал об этом мире.

Ну и отлично, он не мог этого сделать.

Нин Хуайшань был действительно и проблемен, и полезен одновременно.

Он мысленно выругался, но лицо его оставалось невозмутимым. Он спокойно ответил на вопросы Хуа Чжаотина:

— Да, прошлой ночью на Вечном море было довольно страшно. Мы никак не ожидали, что столкнемся с такой ситуацией. Похоже, нам не повезло. Когда мы вошли в порт сегодня утром, то услышали, что северная граница обрушилась. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что это действительно ужасно, — У Синсюэ похлопал себя по колену и сказал: — Честно говоря, у меня до сих пор трясутся ноги.

Сяо Фусюань: «...»

Хуа Чжаотин кивнул:

— Это действительно было опасно. Поэтому, когда я услышал, что пришли гости с моря, я был очень потрясён. Вчера вечером оттуда вернулись старейшина и ученик. Они выглядели так, словно прошли через войну. Я могу себе представить, как обстоят дела на море.

— Если бы я знал, что всё будет именно так, я бы точно не стал вас беспокоить, — сказал У Синсюэ.

Хуа Чжаотин махнул рукой:

— Пожалуйста, не говорите так, молодой господин Чэн. Наш орден Хуа следует обещанию Бессмертного Мину. Мы будем охранять остров Цветка персика и поддерживать порядок на этой земле, несмотря ни на что.

Он помолчал, затем продолжил:

— Я слышал, как мои ученики говорили, что вы здесь, чтобы увидеть господина И Ушэна.

— Да, — кивнул У Синсюэ.

— Как уже известно всему миру, господин И Ушэн внёс большой вклад в Технику Сновидящих Душ. Люди, которые приходят в мой орден в поисках него, в основном приходят по этой причине. Но... Я не уверен, слышали ли вы, но господин И Ушэн должен увидеть пациента, чтобы спасти его. Вы должны привести его сюда.

— Я, — У Синсюэ указал на себя, — пациент это я.

Хуа Чжаотин на секунду остолбенел.

Он не мог не изучить У Синсюэ.

— Но на самом деле вы на него не похожи.

Те, кто приходил искать И Ушэна в орден Хуа, приходили в основном потому, что их души были повреждены. Некоторые из них потому, что демоны сожрали её часть, но им каким-то образом удалось сбежать и выжить. Некоторые из них были прокляты демоническими запретными техниками. А некоторые — потому, что их совершенствование пошло наперекосяк и они потеряли рассудок.

Эти пациенты выглядели либо как сумасшедшие, либо как безумцы.

Что же касается такого пациента, как У Синсюэ, который всё ещё мог нормально говорить, то это была большая редкость.

— Тогда, молодой господин Чэн... — спросил Хуа Чжаотин.

У Синсюэ быстро подвёл итог:

— Моя душа вселилась в чужое тело, при этом вытеснив первоначального владельца. Я хочу спросить господина И Ушэна, есть ли у него способ вернуть меня обратно.

Для заклинателей похищение тел было обычным делом, смена судьбы — тоже, а также вызов божеств или призраков. Но ситуация У Синсюэ не была ни тем, ни другим.

Хуа Чжаотин задал ещё несколько вопросов и, увидев откровенный ответ У Синсюэ, сказал:

— Уединенное совершенствование И Ушэна близится к концу. Он сможет выйти завтра. А сегодня, пожалуйста, отдохните здесь, на моём острове Цветка персика.

Поскольку они могли остаться, это означало, что ещё не всё потеряно и для него есть надежда вернуться в родные места.

Воспользовавшись тем, что Хуа Чжаотин разговаривал со своими учениками, У Синсюэ использовал чаепитие в качестве маскировки, чтобы подмигнуть и улыбнуться Сяо Фусюаню, произнеся одними губами:

— Большое спасибо.

Сяо Фусюань тихо сидел, крепко держа свой меч, притворяясь марионеткой. Его взгляд скользнул по губам У Синсюэ.